

Н.М. Маркдорф*

N.M. Markdorf*

**Судьбы советских военнопленных –
участников европейского
движения Сопротивления****The Fates of Soviet War Prisoners –
Members of the European
Resistance Movement**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-18

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-18

УДК 93/94

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Маркдорф Н.М. Судьбы советских военнопленных – участников европейского движения Сопротивления // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 164–172. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-18.pdf>

Markdorf N.M. The Fates of Soviet War Prisoners – Members of the European Resistance Movement // Historical Courier, 2021, No. 3 (17), pp. 164–172. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-18.pdf>

Abstract. In the article, on the basis on archive documents, the fate of many Soviet prisoners of war – participants in the Resistance movement in European countries is shown. The motives of the Soviet soldiers captured by the Wehrmacht, according to which they joined the national formations and legions, are considered. The Soviet normative-legal acts of the war and post-war times were investigated, on the basis on which the bodies of SMERSH and the UNKVD – MVD carried out filtration of Soviet prisoners of war in check-filtration camps and in special settlements. Regardless of military merit, all citizens of the USSR who were tested in testing and filtration camps (PFL) for service in the “Vlasov” units, national legions (if they did not take part in battles against the Soviet army or partisans) were sent to a special settlement for a period of six years. The author comes to the conclusion that participation in the European Resistance movement was not a reason for being released from the special settlement. The article was written on the basis on documents from the State Archive of the Russian Federation (GARF), the Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI), as well as the Archive of the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kemerovo Region (Department of Archival Information and Rehabilitation).

Keywords: Soviet prisoners of war; Resistance movement; The Second World War; The Great Patriotic War; Soviet partisans in Italy and France; special settlement; Kemerovo region.

The article has been received by the editor on 01.05.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на основе архивных документов показаны судьбы многих советских военнопленных – участников движения Сопротивления в европейских странах. Рассмотрены мотивы плененных вермахтом советских солдат, по которым они вступали в национальные соединения и легионы. Исследованы советские нормативно-правовые акты военного и послевоенного времени, на основании которых органами СМЕРШ и УНКВД – МВД проводилась фильтрация советских военнопленных в проверочно-фильтрационных лагерях и на спецпоселении. Независимо от боевых заслуг все граждане СССР, прошедшие проверку в проверочно-фильтрационных лагерях (ПФЛ) за службу во «власовских» частях, национальных легионах (если не принимали участие в боях против Красной армии или партизан), направлялись на спецпоселение сроком на шесть лет. Сделан вывод, что участие в европейском движении Сопротивления не являлось поводом для освобождения со спецпоселения. Статья написана на основе документов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической

* Маркдорф Наталья Михайловна, доктор исторических наук, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: nmmark@mail.ru

Markdorf Natalya Mikhailovna, Doctor of Historical Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: nmmark@mail.ru

истории (РГАСПИ), а также Архива информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области (Отдел архивной информации и реабилитации).

Ключевые слова: советские военнопленные; движение Сопротивления; Вторая мировая война; Великая Отечественная война; советские партизаны в Италии и Франции; спецпоселение; Кемеровская область.

По данным российских историков, в национальных строевых формированиях вермахта против Красной армии воевали до 1,5 млн советских граждан¹. Часть из них формировались из советских военнопленных, которые вступали в национальные соединения и легионы по разным мотивам. В исторической литературе неоднозначно оцениваются причины, побудившие оказавшихся в плену людей вступать в сформированные вермахтом национальные части и соединения. Советские пленные стояли перед выбором – мучительная смерть в лагере или запись во «власовскую» армию. Это были и страх перед голодной смертью, арестом Советской властью, но и желание выжить, бороться, бежать и при первом удобном случае примкнуть к партизанам и подпольщикам. На долю советских граждан выпали невероятные страдания. Однако, пройдя ад фашистского плена, многие нашли в себе силы и мужество для сопротивления врагу. Среди них, ставших коллаборационистами, многие действительно стали предателями. В то же время были и те, кто при первом удобном случае переходил на сторону партизан или сражался в подполье вдали от родины, защищая чужую для них землю.

Так, Ю.Н. Арзамаскин указывал на непрочность восточных формирований, которые при столкновении с Красной армией или разбежались, или переходили на сторону партизан. Автор описывал случай, когда 16 августа 1943 г. со своим командиром полковником В.В. Гиль-Родионовым почти в полном составе 2 200 чел. к партизанам ушла первая русская национальная бригада СС «Дружина» с десятью орудиями, 23 минометами, 77 пулеметами и иным военным снаряжением. В сентябре этого же года в районе Оболони три роты туркестанского батальона, уничтожив немецких офицеров, с оружием в руках перешли на сторону Красной армии².

С июня по декабрь 1943 г. в партизаны ушли от 10 тыс. до 14 тыс. солдат восточных формирований. Наибольшее число «перебежчиков» пришлось на осень 1943 г., что стало следствием поражения немцев под Сталинградом и Курском³. Как отмечал Ю.Н. Арзамаскин, по сравнению с общим количеством участников иностранных легионов вермахта это было не так уж и много. Однако вызвало у немцев серьезные опасения в надежности этих соединений и их дальнейшего использования на фронте⁴.

Н.П. Дембицкий приводил данные о 70 тыс. побегах советских пленных из лагерей, с мест труда, или во время их транспортировки. Например, в июне 1943 г. из белорусского «шталага» № 352 из плена сумели вырваться 15 заключенных, а 13 из них добрались до партизан⁵.

Желание вырваться из немецкой неволи подкрепляли известия о действовавших поблизости отрядах партизан. Однако стремление к свободе и желание с оружием в руках воевать против фашистов зачастую заканчивалось трагически. За советскую агитацию и подготовку побегов, которые администрации лагерей удавалось предотвратить с помощью провока-

¹ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.

² Арзамаскин Ю.Н. Коллаборационисты и их репатриация в послевоенный период [Электронный ресурс]. URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka26_Arzamaskin.html (дата обращения: 12.10.2020).

³ Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939–1945. Русская освободительная армия. М., 1998. С. 3.

⁴ Арзамаскин Ю.Н. Идеиные борцы или предатели? «Советский коллаборационизм» в годы Великой Отечественной войны // Советские военнопленные. Сопротивление. Коллаборационизм. Память: мат-лы Междунар. науч. конф., 21–24 окт. 2018 г. Новосибирск, 2018. С. 22.

⁵ Дембицкий Н.П. Судьба пленных [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_1250.html (дата обращения: 12.10.2020).

торов и агентуры, узников казнили, направляли в гестапо или концлагеря. Так, весной 1944 г. руководству лагеря, расположенного в Пьемонте, стало известно о готовящемся переходе роты солдат-туркестанцев, охранявших пленных, к итальянским партизанам. Рота была разоружена и расформирована, а ее командиров Надирова и Саидова после жестоких пыток расстреляли перед строем. Погибли мученической смертью и выданные агентом 12 пленных узбеков, которые подготовили побег из лагеря⁶. Зимой 1943 г. был разоружен 663-й остбатальон, охранявший дороги в Ленинградской области, а его личный состав отправлен в лагеря. Причиной послужили многочисленные побеги из батальона к партизанам⁷.

В архивных документах таких случаев отмечено немало. Один из служивших в туркестанском батальоне бывших советских военнопленных так описывал события 1944 г.: «...В лагерь для военнопленных, где мы находились, приехали русские офицеры. Среди них был председатель Берлинского комитета и редактор газеты «Священная война». Всем обещали хорошую жизнь и питание, а также награды после войны. Среди нас отобрали человек 50 молодых и здоровых людей и при сопровождении нескольких немецких солдат погнали пешим порядком до ближайшего города. Дойдя до леса, мы перебили всех немцев, и кто куда разбежались. Через несколько дней я и несколько моих товарищей наткнулись на партизан. Нас допросили и приняли в отряд»⁸.

Подпольные группы, куда вливались бежавшие из плена советские солдаты и офицеры, действовали во многих лагерях. С 1943 г. во Франции активно работал «Центральный комитет советских пленных», сумевший объединить усилия подпольных организаций в 20 лагерях в районах Руана, Нанси, департаментах Нор и Па-де-Кале⁹.

По данным российских и зарубежных историков, изучавших движение Сопротивления и участие в нем советских граждан, только во Франции действовало до 55 партизанских соединений, в них сражалось до 4 тыс. советских граждан¹⁰. Не менее широкий размах приобрело Сопротивление в Италии, в партизанских отрядах которого принимало участие более 6 тыс. советских людей¹¹. Многонациональные по своему составу отряды действовали и в других оккупированных странах: Югославии, Греции, Польше, Чехословакии, Албании.

В сибирских архивах сохранились фильтрационные и личные дела советских военнопленных и другие документы, которые зафиксировали немало примеров мужества и героизма советских солдат в их борьбе на территории европейских стран. Приведем лишь некоторые из них. Мужественно сражался в отряде французского Сопротивления азербайджанец Аскеров. Бежав из лагеря, он сумел связаться с подпольщиками. В августе 1944 г. перешел на сторону французских партизан из Азербайджанского легиона Абдугалим Меджид Оглы Каримов¹². В течение месяца воевал в итальянском партизанском отряде Абиш Абдин. Попав в плен, он сумел сохранить Красноармейскую книжку. Более месяца азербайджанец Абдин командовал действовавшим в районе г. Бана в Лигурии небольшим интернациональным отрядом в количестве 43 чел., а затем перешел на сторону союзных войск¹³.

⁶ Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 34. Л. 44–45. Автор статьи выражает благодарность сотрудникам Отдела архивной информации и реабилитации Информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области (Архив ИЦ ГУ МВД России по КО) за помощь в подборе архивного материала.

⁷ Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 5. Оп. 1. Арх. 69873. Л. 7.

⁸ Там же. Арх. 23456. Л. 12.

⁹ Дембицкий Н.П. Судьба пленных...

¹⁰ Лебеденко Р.В. Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны: 1939–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011. С. 27.

¹¹ Талалай М.Г. Русские участники Итальянской войны 1943–1945: партизаны, казаки, легионеры. М., 2015; Движение Сопротивления в Италии и советские партизаны: сб. ст. М., 2017.

¹² В январе 1945 г., попав в американский лагерь для интернированных, он был репатрирован в Советский Союз.

¹³ Материалы личных и проверочно-фильтрационных дел // Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 5.

Яков (Яша) Семенович Оболадзе (1921 г.р., с. Хресили, Ткибульский район, Грузия) в течение двух лет находился в плену в различных лагерях, неоднократно бежал, но был пойман. Работал при ветеринарном лазарете. Когда пленных перебросили в Италию, в сентябре 1944 г. он был зачислен в Грузинский рабочий батальон. Однако через неделю вместе с Лазарем Ивановичем Наскидошвилли (1918 г.р., с. Валля, Грузия) они бежали в горы, где и вступили в партизанский отряд «Бригада № 15 им. Гарибальди», руководимый Парбинзоли, и в бригаду «Слава». В течение нескольких месяцев он воевал в Италии, был ранен и переправлен в Швейцарию.

В июле 1944 г. на сторону итальянских партизан в Северной Италии из дорожно-строительного батальона с оружием в руках, перебив охрану, перешли Владимир Павлович Ломидзе (1915 г.р., с. Квибиси, Боржомский район, Грузия), Гуча Селиванович Шилакадзе, Александр Петрович Даданидзе, Колия Михайлович Тваурия, Гуляз Михайлович Гуляшвилли. Так в горах Северной Италии был создан грузинский партизанский отряд под командованием советского лейтенанта Коте Мелентьевича Лежавы в составе партизанского соединения «Волонтеры свободы»¹⁴. В отряд влились и бывшие советские военнопленные других национальностей. Грузины пользовались в Италии славой отважных и находчивых партизан. Отряд в основном активно действовал в районе г. Навара (Пьемонт). Партизаны совершали смелые вылазки в тыл противника, взрывали мосты, нападали на отряды фашистов. Как отмечалось в тбилисской газете «Заря Востока», «в отряде был установлен закон – ежедневно уничтожать ненавистных угнетателей»¹⁵, и этого закона советские партизаны придерживались строго.

Грузинские партизаны провели ряд смелых операций по освобождению городов и коммун в Северной Италии (Варалло, Боргосезия). В районе г. Домодосолла (провинция Пьемонт) в сентябре – октябре 1944 г. шли кровопролитные бои, в которых активно сражались Хизанашвили¹⁶, Зураб Хабелашвили, Николай Хежерашвили, Андрей Бицадзе, Геннадий Надирадзе, Дмитрий Чолокашвили, Илья, Лабадзе, Григорий Падирашвили, Лаврентий Джапаридзе, Акакий Бидзинашвили, Артем Джапарашвили, Нико Пурцеладзе, Вахтанг Паниашвили, Григорий Матревели. Партизанам удалось не только освободить город, но и несколько районов вокруг него.

После окончания войны началась не менее трагичная история и для тех, кто, сумев выжить в годы войны, проявив мужество и героизм в борьбе с врагом, должен был доказывать свою невиновность перед родной страной. Органам НКВД – МВД СССР рекомендовалось всех «власовцев» из приемно-пересыльных пунктов до мест специального назначения этапировать вагонзаками (ввиду их особой социальной опасности) и сдавать в распоряжение отделов спецпоселения (ОСП) Управлений НКВД краев и областей.

Независимо от боевых заслуг все граждане СССР, прошедшие проверку в проверочно-фильтрационных лагерях (ПФЛ), за службу во «власовских» частях, национальных легионах (если не принимали участие в боях против Красной армии или партизан), направлялись на спецпоселение сроком на шесть лет¹⁷. Прошли фильтрационную проверку ОКР СМЕРШ и все сражавшиеся на территории оккупированных стран участники Сопротивления. К «власовцам» были причислены и лица, побывавшие в плену или проживавшие на оккупи-

¹⁴ В Италии в антифашистском партизанском движении активно действовали пять отдельных грузинских отрядов. Особенно отличились Н. Кублашвили, В. Леквейшвили, Ш. Сигуа, К. Лежава, В. Габисония, Ш. Квасхадзе, В. Урушадзе, Г. Чхаидзе.

¹⁵ *Лавиташвили М.* Партизаны-грузины в Северной Италии // Заря Востока. Тбилиси. 08.02.1946 г. № 29 (6633).

¹⁶ Имя не известно.

¹⁷ О направлении на работу в промышленность военнослужащих Красной армии, освобожденных от немецкого плена и репатриантов призывного возраста: Постановление Государственного Комитета Обороны (ГОКО) за № 9871 от 18.08.1945 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Ф. 644. Оп. 2. Д. 533. Л. 43-46; О порядке оформления материалов и направлении на спецпоселение лиц, служивших в немецкой армии, «власовцев», легионеров и полицейских: Директива МВД СССР за № 97 от 20.04.1946 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9479. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. 1946 г. Л. 1–1 об.

рованной территории, если они каким-либо образом сотрудничали с немцами или работали на них. При этом в среде «власовского» контингента особо выделялись категории режимного учета «изменники Родины» и «пособники». Первые однозначно подлежали суду Военного трибунала, вторые – после тщательной проверки определялись на поселение. За воинские преступления, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г., они подлежали ответственности за измену Родине по ст. 58-1 «а» или 58-1 «б» УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, а за преступления в лагере или на спецпоселении (побеги) – на основании Уголовного кодекса РФ редакции 1926 г.

В УНКВД заполнялся протокол допроса. Основными вопросами (среди прочих) были следующие: «При каких обстоятельствах попали в плен противника и чем занимались в плену? Почему пошли на службу к немцам? Принимали ли участие в боях против Красной армии и партизан?». Сравнивались протоколы допросов, опросные листы с ориентировками и розыскными списками в целях выяснения неточностей и ложных показаний фигурантов дел. От ответа репатрианта зависела его дальнейшая судьба: оставался ли он на поселении весь отведенный ему срок, направлялся ли для дальнейшей разработки в ПФЛ, в особорежимный лагерь, или лагерь для военнопленных.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР за № 22/М/16/У/сс от 25.11.1943 г. «О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками»¹⁸ пособники, оказывающие помощь партизанам, подпольщикам и частям Красной армии, или саботировавшие выполнение требований немецких властей, помогавшие населению в сокрытии запасов продовольствия или имущества, или иными способами содействовавшие борьбе с оккупантами, уголовной ответственности не подлежали¹⁹. Эта категория спецконтингента попадала в ведение НКВД – МВД СССР. После фильтрационной проверки, несмотря на боевые заслуги, за службу в армии противника все они могли быть направлены для дальнейшей проверки в ПФЛ, а затем были зачислены на спецпоселение сроком на шесть лет.

Зимой 1946 г. НКВД – МГБ СССР рекомендовало усилить агентурную проверку лиц, имеющих удостоверения и справки, подтверждающие участие репатриантов в партизанских отрядах и антифашистских организациях, действующих на территории европейских стран. Начальникам УМВД и ОСП²⁰ республик, краев и областей было разослано уведомление о необходимости изучить подлинность их документов, по причине отсутствия архивов у европейских партизанских соединений и возможности использования поддельных удостоверений партизан шпионами и изменниками родины с целью сокрытия службы в частях вермахта или для прикрытия своей агентурной и диверсионной деятельности на советской территории спецслужбами разведок иностранных государств.

В процессе проверки органами СМЕРШ в проверочно-фильтрационном лагере № 0315 (Прокопьевск, Кемеровская область) был выявлен ряд лиц, которые указали на допросах, что сражались в партизанских отрядах в различных европейских странах. Однако подтвердить свое участие в отрядах Сопротивления не могли. Они путались в своих показаниях, что стало поводом для дополнительных проверок. Например, четверо фигурантов проходили по ориентировкам СМЕРШа, разосланным в УНКВД – УМВД краев и областей.

В январе 1946 г. в УМВД Иркутской области поступило заявление от спецпоселенца, числящегося при спецкомендатуре Черемхово, «о советских военнопленных, отбитых англо-американскими партизанами, которые обманым путем и пользуясь доверчивостью французского командования сумели получить партизанские билеты, с которыми они должны были

¹⁸ О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками: Разъяснения Пленума Верховного Суда СССР за № 22/М/16/У/сс от 25.11.1943 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 43–45.

¹⁹ Там же. С. 45.

²⁰ ОСП – Отделы спецпоселений.

явиться на Родину». Указывая на обстоятельства и своего пленения, он писал²¹: «...Из города Дижона в первых числах октября 1944 г. я с 11 человек русскими – участниками партизанского движения во Франции были направлены Советником советского представительства в Париже в Марсель вместе с 700 военнопленными. По прибытии в город нас разместили в тюрьме, где уже находилось более 2000 человек. Из всей этой массы не было ни одного участника партизанского движения, кроме нас 11 человек. Однако после перевода русских в отдельный лагерь в конце октября стали появляться партизаны сомнительного вида. Так как они имели немецкую форму с большим белым во всю спину клеймом в виде французских букв, означающих «пленный», а для того, чтобы сфотографироваться к партизанскому билету они добывали гражданскую рубашку и французскую гимнастерку. В ноябре штаб 8-го полка затребовал сведения от подразделений об участниках партизанского движения. Я работал писарем в 3-м батальоне 8-го полка и объявил составу о предстоящей регистрации партизанских документов. Но ни одного партизана, кроме нашей группы в 11 человек, не оказалось, а вскоре у некоторых людей 3-го батальона стали появляться партизанские билеты, составленные по спискам полков и даже батальонов. Например, лейтенант Л-в, несмотря на мой протест, самолично составил список до 200 человек по батальону <...>. Билеты получили все, кто только хотел и в 3-м батальоне вышло 211 человек партизан»²².

Далее Бурханов описал в своем письме общий порядок выдачи документов об участии в Сопротивлении, существовавший в этом полку, с точки зрения Бурханова, слишком «либеральный»: «Получив билет, я заявил капитану, выдававшему билеты, что билеты по спискам выдаются непроверенным людям, в партизанском движении не участвовавшим, что у нас в СССР не просто, без основательных данных документы не выдаются. Что этот документ при таком порядке выдачи теряет свое значение и осложняет работу наших органов по выявлению лжепартизан. Что я приму все меры к тому, чтобы у нас бандит не смог бы прикрыться документом, так случайно попавшим в его руки. Он ответил, что порядок выдачи билетов намечен с комендантом лагеря, который, представляя список, должен контролировать принадлежность лиц к партизанам. Мое мнение таково: что на участника партизанского движения должен быть составлен документ командиром или штабом партизанской группы, с указанием района деятельности отряда с тем, чтобы во всякое время можно было бы навести любую справку. Мне становится обидно то, что на каждом шагу я мог получить смерть как террорист (так немцы называли партизан) от людей, у которых в кармане случайно оказался партизанский билет, выданный французской организацией. Прилагаю партизанский билет с фото французской формы партизан и учетную карточку. Такой билет следует считать не действительным без других подтверждений»²³.

МВД СССР рекомендовало усилить агентурную и оперативную работу в лагерях и среди спецпоселенцев. В случае если удавалось выявить «лжепартизана», или доказать поддельность его документов, в отношении фигуранта дела принималось решение об аресте и предании суду, направлению в тюрьмы и колонии особого режима.

Так как большинство участников Сопротивления в европейских странах прошли через лагеря союзных англо-американских войск, они подвергались более тщательной фильтрационной проверке, поскольку, во-первых, они временно находились на территории иностранных государств, во-вторых, по причине подозрения в шпионаже в пользу различных разведок и спецслужб²⁴.

Судя по материалам личных дел спецпоселенцев, отнесенных к категории режимного учета «власовцы», после войны судьбы многих советских граждан, сражавшихся в европейском движении Сопротивления, складывались драматично. Например, воевавший в

²¹ Текст письма партизана Бурханова приводится в сокращении, с сохранением стиля, пунктуации и орфографии его автора.

²² ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 215. Л. 258–260.

²³ Там же.

²⁴ *Говоров И.В.* Фильтрация советских репатриантов в 40-е гг. XX в.: цели, методы и итоги. URL: https://portalus.ru/modules/rushistory/rus_readme.php (дата обращения: 20.01.2021).

северной Италии Я.С. Оболадзе 16 августа 1945 г. был репатриирован в СССР и через в ПФЛ № 247 и № 0314 направлен на спецпоселение в Кемеровскую область. С 1946 по 1952 г. Яков работал в г. Ленинске-Кузнецком на шахте им. Кирова треста «Ленинуголь» слесарем. Несколько раз Яков Оболадзе требовал пересмотреть его дело и обращался с ходатайствами об освобождении в различные советские инстанции. Так, в письме на имя Л.П. Берия²⁵ он писал: «...Вместе с русскими и итальянскими партизанами из 15 бригады имени Гарибальди я сражался против итальянских и немецких кровопийцев-фашистов до 1945 года. Это удостоверяют сданные мною документы (удостоверение) и газета «Заря Востока», в которой опубликован рассказ о действиях грузинских партизан в Северной Италии. По возвращению на родину в Советский Союз я был отправлен в г. Ленинск-Кузнецк на одну из шахт, где и работаю в данный момент. Несмотря на соответствующие документы о моем партизанском прошлом, которые у меня были и которые я отослал в органы внутренних дел, я ответа так и не получил. И сегодня, когда я запрашиваю их назад, то мне отвечают, что они потеряны. Вот уже второй год я жду, но документов все нет и нет. Мне говорят, что я должен отсидеть пять лет. Но я не воевал на стороне врага. Наоборот, я действовал в тылу врага, защищая родину в коммунистическом партизанском отряде.

Товарищ Лаврентий Павлович Берия, покорно прошу вас оказать мне надлежащую помощь в разрешении моего дела, которая позволит мне вернуться в родной край»²⁶. Ответа на письмо не последовало, однако была проведена дополнительная проверка личности фигуранта дела, собраны необходимые справки (в т.ч. сведения о родственниках из грузинского села). Долгожданное освобождение последовало лишь 15 апреля 1952 г., в мае ему была вручена справка об освобождении со спецпоселения.

Сражавшийся в рядах отряда им. Гарибальди В.П. Ломидзе в одном из уличных боев был ранен, отправлен в санитарную часть в горы, а затем переправлен итальянцами в Швейцарию. После войны его выслали в СССР и через ПФЛ № 0315 направили на спецпоселение в Кемеровскую область. Несмотря на неоднократные обращения к руководству страны он оставался на поселении до 1951 г. Не помогли как ходатайство руководителя партизанского отряда К.М. Лежавы, так и публикация в газете «Заря Востока», поведавшая о героизме, мужестве и подвигах грузинских партизан²⁷.

Подведем итоги. Несмотря на боевые заслуги все советские граждане, по различным причинам оказавшиеся за рубежом, на территории противника, в плену, составили категорию режимного особо опасного контингента и после окончания Второй мировой войны проходили многократную тщательную проверку. Часть из воевавших в Сопrotивлении советских солдат получили освобождение в 1951–1952 гг. по истечении 6-летнего срока пребывания на поселении. Однако для многих из них ожидание свободы затянулось до 1956 г. В 1955–1958 гг. часть дел спецпоселенцев, ходатайствовавших о реабилитации «как необоснованно высланных на спецпоселение» и имеющих категорию учета «власовцы», были пересмотрены²⁸. Все же основной этап реабилитации приходится на конец 1990-х – 2000-е гг. Многие из участников европейского движения Сопrotивления не заслуженно не реабилитированы до сих пор.

²⁵ Письмо Л.П. Берия от Я.С. Оболадзе на грузинском языке. На конверте указано: «Москва. Кремль. Берия Л.П.».

²⁶ Учетное дело спецпоселенца Я.С. Оболадзе (1946–1952 гг.) и учетно-фильтрационное дело проверочно-фильтрационного лагеря (ПФЛ) № 247, 1945 г. // Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 11. Оп. 1. Арх. 23490.

²⁷ Котэ Лежава направил в адрес УНКВД КО характеристику на своих боевых товарищей по оружию, в т.ч. и на В.П. Ломидзе. Ее текст сохранился в его личном деле. Однако в 1949 г. руководство МВД КО пришло к выводу о том, что Ломидзе добровольно сдался в плен (несмотря на тяжелое ранение), добровольно поступил на службу к противнику, поэтому виновен в преступлениях против советского народа и освобождению не подлежит.

²⁸ Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17.09.1955 г. ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 36. Д. 533. Л. 113–114.

Литература

Арзамаскин Ю.Н. Заложники Второй мировой войны. М.: Фокус, 2001. 145 с.

Арзамаскин Ю.Н. Идеиные борцы или предатели? «Советский коллаборационизм» в годы Великой Отечественной войны // Советские военнопленные. Сопrotивление. Коллаборационизм. Память: мат-лы междунар. науч. конф., 21–24 окт. 2018 г. / под общ. ред. Н.М. Маркдорф, Х. Винкель, А. Хильгера, Д. Стратиевского; пер. А.И. Савина, Н.В. Гоппе. Новосибирск: Немо Пресс, 2018. С. 12–25.

Арзамаскин Ю.Н. Коллаборационисты и их репатриация в послевоенный период [Электронный ресурс]. URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka26_Arzamaskin.html (дата обращения: 12.10.2020).

Говоров И.В. Фильтрация советских репатриантов в 40-е гг. XX в.: цели, методы и итоги [Электронный ресурс]. URL: https://portalus.ru/modules/rushistory/rus_readme.php (дата обращения: 20.01.2021).

Дембицкий Н.П. Судьба пленных [Электронный ресурс]. URL: http://scep sis.net/library/id_1250.html (дата обращения: 12.10.2020).

Движение Сопrotивления в Италии и советские партизаны: сб. ст. / ред. Л.А. Королева, А. Гальярдо. М.: Гелиос АРВ, 2017. 496 с.

Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939–1945. Русская освободительная армия. М.: Аст, 1998. 48 с.

Лавиташвили М. Партизаны-грузины в Северной Италии // Заря Востока. Тбилиси. 08.02.1946 г. № 29 (6633).

Лебеденко Р.В. Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопrotивления в годы Второй мировой войны: 1939–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011. 30 с.

Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 863 с.

Талалай М.Г. Русские участники Итальянской войны 1943–1945: партизаны, казаки, легионеры. М.: Старая Басманная, 2015. 409 с.

References

Arzamaskin, Yu.N. (2001). *Zalozhniki Vtoroy mirovoy voyny* [Hostages of World War II]. Moscow, Fokus. 145 p.

Arzamaskin, Yu.N. (2018). Ideynye bortsy ili predateli? “Sovetskiy kollaboratsionizm” v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Ideological fighters or traitors? “Soviet collaboration” during the Great Patriotic War]. In *Sovetskie voennoplennyye. Soprotivlenie. Kollaboratsionizm. Pamyat: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 21–24 oktyabrya 2018 g.* Novosibirsk, Nemo Press, pp. 12–25.

Arzamaskin, Yu.N. *Kollaboratsionisty i ikh repatriatsiya v poslevoenny period* [Collaborators and their repatriation in the post-war period]. Available at: URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka26_Arzamaskin.html (date of access 12.10.2020).

Dembitskiy, N.P. *Sudba plennykh* [The fate of the prisoners]. Available at: URL: http://scep sis.net/library/id_1250.html (date of access 12.10.2020).

Drobzyazko, S.I. (1998). *Vtoraya mirovaya voyna 1939–1945. Russkaya osvoboditelnaya armiya* [World War II 1939–1945. Russian liberation army]. Moscow, Ast. 48 p.

Govorov, I.V. *Filtratsiya sovetskikh repatriantov v 40-e gg. XX v.: tseli, metody i itogi* [Filtration of Soviet repatriates in the 40s XX century: goals, methods and results]. Available at: URL: https://portalus.ru/modules/rushistory/rus_readme.php (date of access 20.01.2021).

Koroleva, L.A., Galyardo, A. (Eds.). (2017). *Dvizhenie Soprotivleniya v Italii i sovetskie partizany: sbornik statey* [Resistance Movement in Italy and Soviet Partisans: Collection of Articles]. Moscow, Gelios ARV, 2017. 496 p.

Lavitashvili, M. *Partizany-gruziny v Severnoy Italii* [Georgian partisans in northern Italy]. In *Zarya Vostoka*. Tbilisi. 08.02.1946. No. 29 (6633).

Lebedenko, R.V. (2011). *Uchastie rossiyskoy emigratsii i sovetskikh voennoplennykh vo frantsuzskom dvizhenii Soprotivleniya v gody Vtoroy mirovoy voyny: 1939–1945* [Participation of the Russian emigration and Soviet prisoners of war in the French Resistance movement during the Second World War: 1939–1945.], Cand. hist. sci. diss. abstract. Pyatigorsk. 30 p.

Semiryaga, M.I. (2000). *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second World War]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). 863 p.

Talalay, M.G. (2015). *Russkie uchastniki Italyanskoy voyny 1943–1945: partizany, kazaki, legionary* [Russian participants in the Italian War of 1943–1945: partisans, Cossacks, legionnaires]. Moscow, Staraya Basmannaya. 409 p.

Статья поступила в редакцию 01.05.2021 г.